

Пушкин в селе Михайловском

Страница из жизни Пушкина

Авенариус В. П. О Пушкине: Биографическая диалогия. Литературные очерки. Лицейские стихотворения А. С. Пушкина / Сост., вступ. ст., примеч. Т. Ф. Прокопова. -- М.: Школа-Пресс, 1998. -- (Круг чтения: школьная программа).

[OCR Бычков М. Н.](#)

Поэта дом опальный,

О Пушкин мой, ты первый посетил;

Ты усладил изгнанья день печальный,

Ты в день его лица превратил.

"19 октября"

I

Было то в первой половине января 1825 года. В селе Тригорском (Опочецкого уезда, Псковской губернии), в доме вдовы-помещицы Прасковьи Александровны Осиповой (урожденной Вымдонской, по первому мужу -- Вульф) вечерний самовар был только что убран из столовой, и хозяйка с тремя дочерьми и единственным гостем перешли в гостиную. На небольшом овальном столе перед угловым диванчиком горела уже лампа под зеленым абажуром. Сама Прасковья Александровна расположилась на своем председательском месте, посредине диванчика, и принялась раскладывать гранпасьянс. Старшая дочь (от первого брака) Анна Николаевна Вульф под села к матери, чтобы лучше следить за раскладкой карт и в затруднительных случаях помогать советом. Сестра ее, Евпраксия Николаевна, а между своими -- Зина или Зизи, предпочла отдельное кресло, чтобы заняться каким-то вышиванием. Младшая же сестра (от второго брака), подросточек Машенька, прикорнула на скамеечке у ног Евпраксии Николаевны и, положив растрепанную головку с косичками к ней на колени, не отрывала глаз от молодого гостя, в ожидании, что-то он опять сострит или расскажет, чтобы посмеяться.

Гость этот был ближайший сосед их, Александр Сергеевич Пушкин, навещавший их чуть ли не каждый день из своего сельца Михайловского. Но оживленное настроение уже оставило Пушкина: он сидел с понурою головой в каком-то грустном раздумьи.

-- У вас, Александр Сергеевич, верно, опять стихи на уме? -- спросила девочка.

Пушкин очнулся и провел рукой по глазам.

-- Стихи? -- повторил он. -- Нет... Так что-то...

Он взглянул на каминные часы и быстро приподнялся:

-- Пора.

Все четыре хозяйки заговорили разом:

-- Да куда же вы, Александр Сергеевич? Ведь совсем еще рано: всего девять. Посидите!

-- Меня что-то тянет домой...

-- А я знаю что! -- объявила Машенька. -- Вам надо поскорей-поскорей записать хорошенькую рифму, пока не улетела.

-- Нет, у меня какое-то внутреннее беспокойство, -- серьезно отвечал Пушкин, -- точно